

493. Выбор

На этот раз на звонок ответил сам Чжоу И.

Он серьёзным тоном произнёс: «Юный господин Лу, я уже в пути, прибуду максимум через несколько минут».

Чжоу И являлся сметливым бизнесменом, а зачастую сметливость могла превратиться в хитрость. В вопросе с Honghua он вёл себя очень хитро, не желая разделять с Лу Чэнем давление.

Но сейчас к его поведению невозможно было придраться. Будучи бизнесменом, имевшим некоторую известность в Гонконге, Чжоу И не мог сравниться с первоклассными богачами по влиянию и статусу. И всё-таки он не был обычным состоятельным человеком, а обладал соответствующей репутацией и положением.

Чжоу И лично спешил на съёмочную площадку, несомненно, для того, чтобы поддержать Лу Чэня.

Лу Чэнь затруднялся угадать помыслы этого бизнесмена. Он по телефону первым делом вкратце сообщил, что недавно произошло, а в конце без околичностей обратился к Чжоу И: «Директор Чжоу, я собираюсь немедленно созвать пресс-конференцию, чтобы рассказать журналистам и народу об истинном положении дел и в то же время обличить гадкое поведение компании Honghua. Я сейчас хочу знать, сколько авторитетных медиа вы можете помочь мне пригласить?»

Слово “авторитетных” Лу Чэнь специально подчеркнул. Он был уверен, что Чжоу И понял его замысел.

Чжоу И, разумеется, понял – Лу Чэнь намеревался вступить в открытый бой с Honghua!

А если Чжоу И пригласит журналистов из авторитетных изданий, он тем самым крепко свяжет себя с Лу Чэнем и больше не сможет занимать шаткую позицию, как раньше, ему придётся открыто поддерживать Лу Чэня.

Нынешняя молодёжь и впрямь удивительна!

Чжоу И замолк, погружившись в раздумья.

Однако Лу Чэнь не позволил ему тянуть время, бесцеремонно сказав: «Директор Чжоу, если вам не под силу, тогда незачем приезжать».

Это было окончательное послание Лу Чэня – если хотите продолжать сотрудничество, тогда проявите это сотрудничество.

Иначе всех ждёт разрыв деловых отношений!

Чжоу И, тяжело вздохнув, произнёс: «Дайте мне полчаса».

Он, конечно, не хотел напрямую противостоять семейству Цзян, так как это не принесёт никакой пользы для его бизнеса, даже наоборот, доставит лишние хлопоты.

Чжоу И не любил хлопоты, а любил легко и с удовольствием зарабатывать деньги.

Но в современном Гонконге уже было довольно непросто зарабатывать, царила крайне ожесточённая конкуренция. Ради 1% прибыли порою приходилось тратить 100% усилий, а если чуток не дождёшь, мог потерять весь капитал.

Поэтому Чжоу И и выкупил кинокомпанию Цзяян, чтобы не хранить свои денежные средства только в одной отрасли.

Ему очень приглянулся кинопроект Лу Чэня. Тщательно ознакомившись с Лу Чэнем, он обнаружил, что этот молодой человек, дебютировавший менее 2 лет назад в материковом Китае, уже сотворил множество чудес подряд.

Люди, следовавшие за Лу Чэнем, доверявшие ему и поддерживавшие его, получали невероятно богатое вознаграждение.

Поэтому, когда пришло время сделать окончательный выбор, Чжоу И, основываясь на этих знаниях, в конечном счёте принял сторону Лу Чэня.

Конечно, у него тоже имелся запасной козырь.

На лице Лу Чэня наконец-то показалась улыбка, а его голос теперь звучал более дружелюбно: «Могу и час дать. Пресс-конференция запланирована на полдесятого, я пока подготавливаю материал».

Приняв решение, Чжоу И немедленно продемонстрировал надлежащую для настоящего бизнесмена твёрдость: «Хорошо!»

С экстренным созывом пресс-конференции было окончательно решено.

Лу Чэнь только завершил телефонный разговор с Чжоу И, как к нему подошёл Чэнь Вэньцян вместе с полицейским.

«Это наш босс – господин Лу Чэнь».

Чэнь Вэньцян представил: «А это начальник Фан из полицейского управления Коулуна...»

«Здравствуйте, начальник Фан».

Лу Чэнь сразу протянул руку полицейскому: «Весьма благодарен за вашу работу».

Начальник Фан был высоким худым мужчиной средних лет. Он пожал Лу Чэню руку, сказав: «Здравствуйте, господин Лу Чэнь. Киностудия Львиная Гора находится в подведомственном районе нашего полицейского управления. Обеспечение безопасности для съёмочных групп – наша обязанность. Мне очень жаль, что здесь такое произошло, впредь мы усилим патруль».

Лу Чэнь с улыбкой произнёс: «Спасибо!»

Начальник Фан кивнул и, окинув взглядом Вань Юна и остальных членов Отряда Лу, как бы невзначай сказал: «Члены вашей съёмочной группы неплохо натренированы».

“Неплохо” – это мягко сказано!

Начальник Фан, разумеется, понимал, кто являлся зачинщиком всего этого скандала – компания HONGHUA. Он даже уже прослышал, что HONGHUA противостоит съёмочной группе из материкового Китая, поэтому уже давно был морально готов к сегодняшнему инциденту.

Но что стало для него полной неожиданностью, так это то, что затеявший скандал Honghua так сильно пострадала. Более двадцати человек были укрощены, причём так быстро, что прибывшему начальнику Фану и его отряду оставалось лишь расчистить обстановку после боя.

Это и насторожило начальника Фана.

В 70-х и 80-х годах среди гонконгских корпораций была одна особенно влиятельная группировка, называвшаяся Дацзюань. Все её члены были родом из материкового Китая, они действовали с необычайной жестокостью, но впоследствии их сурово подавили.

Репутация Дацзюань произвела глубокое впечатление на начальника Фана в детстве.

Неукротимые члены Отряда Лу зародили в сердце начальника Фана некоторые ассоциации.

Лу Чэнь рассмеялся: «Эти специалисты по военному делу отвечают за охрану съёмочной площадки. Они все отставные военные».

Лу Чэнь многозначительно произнёс эти слова.

Когда начальник Фан услышал про военных, его зрачки сузились, а лицо оцепенело.

Материковые военные представляли страшную силу для гонконгцев.

После того, как Гонконг был возвращён материковому Китаю, в городе расположились материковые воинские формирования. Впоследствии в операциях правительства Гонконга против криминальных сил приняли участие эти формирования, которые показали ошеломительные результаты.

Но начальник Фан быстро отреагировал, улыбнувшись: «Тогда ничего удивительного, но тех хулиганов нам обязательно надо забрать на допрос. Поверьте, наша полиция непременно поступит по справедливости!»

Сам того не заметив, он стал ещё вежливее относиться к Лу Чэню.

«Спасибо, начальник Фан!»

Лу Чэнь снова пожал ему руку: «В таком случае полностью полагаюсь на вашу полицию».

Так как дело было нешуточным, полицейское управление Коулунa отправило множество полицейских машин, среди которых были спецмашины, предназначенные для подавления массовых беспорядков. Более двадцати сотрудников полиции прибыли на место, поэтому, когда вводили людей, это вызвало немало шума.

Видимо, новости быстро разлетались. Вокруг съёмочной площадки показывалось всё больше и больше журналистов. Неизвестно откуда появилось множество папарацци, которые без остановки неистово фотографировали полицейских и арестованных сотрудников Honghua.

А один из журналистов устремился прямо к Лу Чэню.

«Господин Лу Чэнь, я корреспондент Коулунской газеты. Вы не могли бы рассказать, что здесь произошло?»

Лу Чэнь остановил Чжан Сяофана, собиравшегося преградить дорогу журналисту, и произнёс: «Полдесятого наша съёмочная группа устраивает пресс-конференцию. Буду ждать там всех

уважаемых журналистов для дачи интервью!»

Сказав это, он, больше не обращая внимания на журналиста, пытавшегося продолжить допрос, развернулся и вернулся на съёмочную площадку.

«Лу Чэнь, господин Лу Чэнь!»

Остальным только что подоспевшим журналистам оставалось лишь проводить взглядом удаляющегося Лу Чэня.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/369665>